

1050. Это он

«Но дела в мире никогда не гарантированы на 100%. Человека, которому предопределено стать необычным самородком, невозможно остановить на пути его возвышения. Так и с моим ребёнком. Я сначала считал, что из-за травмы мозга он на всю жизнь останется посредственностью. Я к этому приготовился и хотел обеспечить его на всю жизнь спокойствием, богатством и знатностью, чтобы он как следует прожил в таком маленьком захолустном государстве, как Шамбор. Но этот мальчик, простодушно проживший 18 лет, сделал мне самый приятный сюрприз и совершил самое большое чудо.»

Когда император Ясин договорил до этого места, на его лице начала струиться счастливая и довольная улыбка.

Это выражение почти никогда не появлялось на лице этого гениального монарха спустя 20 лет после смерти [Императрицы света] – по крайней мере, Акинфеев этого больше ни разу не видел.

«Его Величество говорит про сюрприз и чудо. Неужели третий принц в свои 18 лет неожиданно вернулся в нормальное состояние?»

Акинфеев тоже заразился радостными переживаниями императора Ясина. Неожиданно в его голове пронеслась невероятная мысль. На его лице показалось небывалое потрясение. Он с запинкой произнёс: «Ваше Величество...Вы утверждаете...Утверждаете, что...Неужели это король, король Шамбора?»

«Ты наконец-то догадался?»

Император Ясин встал и рассмеялся: «Верно, это тот паренёк Александр. Он моя жемчужина, потерянная 20 лет назад, третий принц Зенита, моё с Джоли дитя, самое драгоценное в моей жизни. Ха-ха, кто бы мог подумать, что этот ребёнок станет моим величайшим достижением.»

«Это правда?» Акинфеев был так шокирован, что вскочил на ноги: «Оказывается, Александр – некогда пропавший третий принц...Ха-ха, он и впрямь самородок, что встречается раз в тысячу лет. Сколько ещё людей за всю историю смогло в 20 лет стать полубогом? Верно, только третий принц, во время рождения которого появились необычные образы в небе, может обладать таким разрушительным могуществом, ха-ха-ха! Здорово, действительно здорово!»

Старший рыцарь ордена, перед которым все чиновники и аристократы трепетали, обычно был суровым и неприкосновенным, но в этот момент был взбудоражен, как малое дитя, которое то плакало, то смеялось.

«Хм? Нет, не может быть.» После продолжительной радости Акинфеев внезапно подумал о другом деле: «Александр – сын старого монарха Шамбора. Это всем известно. Есть документы, подтверждающие это. Если он третий принц, тогда куда делся сын старого монарха Шамбора?»

.....

«Эстебан, ты и впрямь наглец. Его Высочество четвёртый принц возглавил оборону на западных воротах больше часа назад. Командиры восточных и северных ворот уже навестили его. Лишь ты один никуда не торопишься. Ты не уважаешь императорский дом и четвёртого принца?»

Под ярко освещённой наблюдательной вышкой на западных воротах царила волнующая

атмосфера.

Стоявший за спиной четвертого принца офицер средних лет яростно кричал на [Краснобородого] Гранеро.

Под наблюдательной вышкой на большом кресле из шкуры дикого зверя сидел молодой четвертый принц Кристал. Свет тускло мерцавших факелов освещал красивое лицо, полное трудно скрываемого ехидства и удовлетворения от вернувшейся власти. Человек походил на смотревшего свысока шакала, уголки его рта растянулись в холодном оскале, заставлявшем трепетать.

На ругань стоявшего позади офицера четвертый принц совершенно не обращал внимания. Его злобные глаза уставились на Гранеро, очевидно, ожидая от последнего объяснений.

Гранеро покровительствовал второй принц, поэтому ему нечего было бояться.

«Да кем ты себя возомнил? Смеешь на меня кричать?» [Краснобородый] никогда не был человеком, что молча сносил обиды и оскорбления. Он кинул свирепый взгляд и, увидев, что тот офицер средних лет опустил голову, холодно проворчал: «Я главный командующий подразделения, отвечающего за порядок в столице, я контролирую безопасность на южных воротах, я потомственный аристократ второго ранга, а ты, мелкий офицер, пользуясь защитой сильного покровителя, смеешь порицать меня? Знаешь, какое преступление следует за оскорбление вышестоящих?»

«Я...Это...» Офицер средних лет тотчас заробел и покрылся потом. Он выражался неясно, не зная, что ответить.

Группа стоявших вокруг людей, заметив такую властность Гранеро, тоже изменилась в лице.

«Командир Эстебан, какое величие!» Четвертый принц Кристал медленно встал, в коварных зрачках замерцали холодные лучи. Человек походил на зверя, который выбрал себе жертву.

Гранеро несколько не испугался, а сделав шаг вперед, громко и с холодной усмешкой произнёс: «Куда же мне до величия Его Высочества четвертого принца? Сейчас войска Барселоны стоят у стен города, вот-вот разразится сражение, все находятся в постоянной боевой готовности и совершают дозор, никто не отдыхает. Четвертый принц, ты только недавно встал на оборону западных ворот. Следовало бы вести себя осмотрительно, но ты только создаёшь шумиху, заставил командиров остальных трёх городских ворот навестить тебя. Ох, я не говорю уже о том, что на войне нет принцев. Командиры городских ворот должны относиться друг к другу как равный к равному. То, что ты насильно призвал командиров, уже считается нарушением дисциплинарного порядка. Если бы люди Барселоны, воспользовавшись этим, напали, а на городских воротах при этом отсутствовали бы командующие, в случае промаха ты, четвертый принц, смог бы понести ответственность за такое тяжкое преступление?»

«Ты...» Четвертый принц Кристал сильно изменился в лице и пришёл в такую ярость, что всё его тело задрожало. Показывая пальцем на Гранеро, он не знал, что сказать, лишь спустя продолжительное время сквозь зубы процедил: «Ты...Ты...Ты очень смел, осмелился...Осмелился дерзнуть мне, ты...Арестовать этого высокомерного хулигана императорского дома!»

Дзинь, дзинь, дзинь!

Раздались звуки доставшегося из ножен оружия и трения доспехов. Гранеро со всех сторон окружили несколько сотен хорошо обученных воинов.

«Кажется, я был слишком высокого мнения о таком невежде, как ты.» Гранеро ни капли не испугался, а разочарованно покачал головой из стороны в сторону: «И впрямь непонятно, почему Его Величество позволил такому тьюфяку, как ты, возглавить оборону на западных воротах. Если Санкт-Петербург потерпит поражение, то это непременно начнётся с твоей стороны. Ты станешь преступником для всей империи.»

Закончив говорить, он обернулся и стал уходить, совершенно не обращая внимания на несколько сотен хорошо обученных воинов.

Кто бы мог подумать, что в округе раздастся звук натянутой тетивы, как будто бог смерти ехидно улыбнулся. Тут же температура окружающего воздуха резко опустилась, воцарилась мёртвая тишина.

Оказывается, поставленный на городской стене магический арбалет неизвестно когда уже был нацелен на Гранеро. Наконечник стрелы мерцал холодным блеском, наводя ужас. Такой магический арбалет, произведённый в Шамборе, обладал огромной убойной силой. На близкой дистанции он мог тяжело ранить даже воина лунного ранга. Что уж тут говорить про Гранеро, который являлся воинов звёздного ранга?

Обстановка круто изменилась.

Очевидно, это был заранее спланированное намерение совершить убийство.

«Ну что? Продолжишь вести себя заносчиво? Думаешь, раз ты на одной стороне с этим внебрачным ребёнком Домингесом, значит, можешь быть наглым в моём присутствии?» Четвёртый принц Кристал коварно улыбнулся. На лице читалось удовлетворение от того, что всё у него находится под контролем. Он холодно произнёс: «Как думаешь, если я прикажу пристрелить тебя, Домингес сможет хоть как-то меня наказать?»

<http://tl.rulate.ru/book/28/315572>